

ПОЛИТОЛОГИЯ

Т. С. ТАРАНОВА

ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье автор анализирует гражданское процессуальное законодательство, работы других авторов о гражданской процессуальной правоспособности, представляет свое мнение по дискуссионным вопросам о субъектах гражданской процессуальной правоспособности. Обосновывается, что понятие гражданской процессуальной правоспособности применимо ко всем участникам гражданского судопроизводства, в том числе к несовершеннолетним лицам.

Ключевые слова: гражданская процессуальная правоспособность; участники гражданского судопроизводства; субъекты гражданской процессуальной правоспособности; несовершеннолетние участники гражданского дела.

УДК 347.93

Понятие гражданской процессуальной правоспособности определено в ст. 58 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК). Согласно данной норме гражданская процессуальная правоспособность — это способность иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности стороны и третьего лица. Гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь, за Республикой Беларусь и ее административно-территориальными единицами, а в предусмотренных законом случаях — также за организациями, не являющимися юридическими лицами.

Исходя из анализа приведенной выше формулировки ч. 1 ст. 58 ГПК, можно сделать вывод о том, что гражданская процессуальная правоспособность касается только сторон и третьих лиц. Поскольку в гражданском судопроизводстве стороны и третьи лица участвуют только в исковом производстве, то понятие гражданской процессуальной правоспособности, сформулированное

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА (tatiana.taranova@rambler.ru), доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

в ст. 58 ГПК, не учитывает выделение ряда иных, неисковых видов производств в гражданском судопроизводстве.

В юридической литературе авторы восполняют этот законодательный пробел, отмечая, что указанная в ст. 58 ГПК способность иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности стороны и третьего лица подразумевает и иных материально заинтересованных лиц в неисковых производствах, поскольку на них распространяются правила искового производства [1, с. 125]. Правовая формулировка понятия, данная законодателем, должна точно отражать суть определяемого правового явления, учитывать содержание других норм гражданского процессуального законодательства, связанных с таким правовым явлением.

Относительно субъекта гражданской процессуальной правоспособности было бы более приемлемо, если бы в ч. 1 ст. 58 ГПК вместо терминов «стороны» и «третьи лица» использовался термин «юридически заинтересованные в исходе дела лица, имеющие непосредственный интерес в исходе дела». Это, с одной стороны, согласовывалось бы с терминологией, применяемой в ст. 54 ГПК, и учитывало обобщающий характер понятия юридически заинтересованных в исходе дела лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела. Данное понятие охватывает не только стороны и третьи лица в исковом производстве, но и заявителей, государственные органы, юридических лиц, иные организации, должностных лиц, действия (бездействие) которых обжалуются, а также заинтересованных граждан и юридических лиц — по делам особого производства. Все эти лица являются субъектами материальных правоотношений, имеют соответствующие права, реализация которых потребовала судебного вмешательства. С другой стороны, это учитывало бы реалии дифференциации гражданского судопроизводства на виды производства в суде первой инстанции.

В юридической литературе авторами обращается внимание на связь гражданской процессуальной правоспособности с правом на судебную защиту как на причину применения гражданской процессуальной правоспособности только к сторонам и третьим лицам. Д. А. Туманов, С. А. Алехина указывают, что если лицо признается правоспособным в материальном праве, то оно обладает правоспособностью и в процессуальном праве. В связи с чем понятие гражданской процессуальной правоспособности применимо только к лицам, имеющим материально-правовую заинтересованность в исходе дела [2, с. 95–105]. В. В. Вандышев, Д. В. Дернова полагают, что все лица, обладающие субъективным материальным правом, должны иметь возможность обращения за защитой, поэтому она возникает у граждан одновременно с правоспособностью в материальном праве [3, с. 67]. Также Г. Осокина отмечает, что для участия в процессе с целью защиты своих субъективных прав и законных интересов гражданин должен обладать материальной правоспособностью [4].

Подход, согласно которому гражданская процессуальная правоспособность связана с правом на судебную защиту, воспроизведен в российском гражданском процессуальном законодательстве. Согласно ст. 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

Вместе с тем позиция о том, что гражданская процессуальная правоспособность касается только субъектов спорного материального правоотношения, не находит однозначного отражения в юридической литературе. Некоторыми авторами высказывается мнение о более широком понимании гражданской

процессуальной правоспособности, которая относится и к другим участникам гражданского судопроизводства.

По мнению Н. В. Самсонова понятие гражданской процессуальной правоспособности может быть применено относительно различных групп участников гражданского судопроизводства. В связи с этим данный автор выделяет процессуальную правоспособность лиц, участвующих в деле и имеющих материально-правовую заинтересованность в исходе спора, которую он именуется общей процессуальной правоспособностью. Лица, обладающие общей процессуальной правоспособностью, имеют материальную правоспособность, участвуют в гражданском судопроизводстве в отсутствие специального закона, допускающего этих лиц в процесс; они могут занимать в процессе любое процессуальное положение стороны и третьего лица. Данный автор выделяет также специальную гражданскую процессуальную правоспособность для выполнения специальной процессуальной функции прокурора, лиц, обращающихся в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, лиц дающих заключение по делу, либо для оказания содействия правосудию [5, с. 81—85]. И. В. Баранов высказывает схожую позицию, указывая, что являться субъектом гражданских процессуальных отношений могут не только лица, непосредственно обращающиеся в суд за защитой своих прав и свобод, но и другие участники процесса. Участвующие в деле третьи лица, свидетели и другие субъекты также должны обладать правоспособностью, чтобы занять соответствующее процессуальное положение. Все названные лица должны обладать процессуальной правоспособностью [6, с. 9].

Заслуживает поддержки понимание гражданской процессуальной правоспособности как потенциальной возможности не только сторон и третьих лиц, но и других участников гражданского судопроизводства пользоваться процессуальными правами, предоставленными нормами гражданского процессуального законодательства, соответствующими определенному процессуальному статусу, нести коррелирующие правам обязанности. Такой вывод предполагает, что гражданская процессуальная правоспособность применима ко всем участникам гражданского дела.

Что касается гражданской процессуальной правоспособности юридически заинтересованных в исходе дела лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела, то она связана с судебной защитой их материальных прав и интересов, определенных нормами материального права. В этом случае гражданская процессуальная правоспособность выступает в качестве процессуальной предпосылки реализации права на обращение за судебной защитой. Право на судебную защиту имеет материально-правовой и процессуальный аспекты. Процессуальный аспект права на судебную защиту связан с конкретным содержанием гражданской процессуальной правоспособности лиц, заинтересованных в возбуждении дела [7, с. 29]. Процессуальная правоспособность материально заинтересованных в исходе дела лиц является наряду с нормой права предпосылкой возникновения субъективных прав и обязанностей в конкретном процессуальном правоотношении [8, с. 468]. Гражданская правоспособность отличается от гражданской процессуальной правоспособности. Если первая означает способность иметь материальные права и обязанности, то вторая — способность быть субъектом процесса, обладать процессуальными правами [6, с. 9].

Несмотря на то что норма ст. 58 ГПК никак не связывает понятие гражданской процессуальной правоспособности с другими участниками процесса за исключением сторон и третьих лиц, однако такие участники (прокурор, государственные органы, юридические лица и граждане, от собственного имени защищающие права других лиц; государственные органы, вступившие в

процесс с целью дачи заключения по делу; представители юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые) имеют право быть субъектом процесса, иметь соответствующий процессуальный статус и предоставленные гражданским процессуальным законодательством права и должны нести соответствующие обязанности.

Наличие особенностей вступления в процесс означает одну из особенностей гражданской процессуальной правоспособности других участников гражданского судопроизводства. Возможность участвовать в гражданском судопроизводстве в качестве юридически заинтересованных в исходе дела лиц, имеющих государственный, общественный или иной интерес в исходе дела, а также в качестве лиц, не имеющих юридической заинтересованности в исходе дела, определяется нормами гражданского процессуального законодательства в сочетании с нормами материального права либо только нормами процессуального права.

Особенностью гражданской процессуальной правоспособности других участников процесса является то, что их участие в гражданском судопроизводстве обусловлено необходимостью для определенных лиц исполнять профессиональный долг по оказанию помощи сторонам в реализации их права на судебную защиту, а также оказания суду содействия в отправлении правосудия по гражданским делам.

Например, процессуальный статус свидетеля определен в ст. 54, 91, 92 ГПК. Основанием для привлечения в гражданский процесс свидетеля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству является ст. 262 ГПК, согласно которой уже при подготовке дела к судебному разбирательству в целях обеспечения своевременного и правильного разрешения дела судья разрешает вопрос о вызове свидетелей в судебное заседание или постановляет допросить их в месте пребывания. При разрешении вопроса о вызове в судебное заседание несовершеннолетнего свидетеля также решается вопрос о вызове в судебное заседание педагогического работника с высшим образованием, родителей или иных законных представителей этого несовершеннолетнего. Вопросы участия свидетеля в суде первой инстанции регулируются ст. 143, 145, 169, 178, 186 ГПК и др. Круг процессуальных прав и обязанностей свидетеля в гражданском судопроизводстве определяется в ст. 93–95 ГПК.

Участниками гражданского судопроизводства наряду с другими лицами могут являться несовершеннолетние. В суде в порядке гражданского судопроизводства несовершеннолетний может самостоятельно реализовать свои права и охраняемые законом интересы, если он обладает гражданской процессуальной правоспособностью, поскольку реализация права на судебную защиту зависит от гражданской процессуальной правоспособности. Неправоспособный субъект не может являться участником гражданских процессуальных правоотношений. «Попытка такого субъекта принять участие в производстве по гражданскому делу в том или ином процессуальном качестве должна быть пресечена отказом в допуске его в процесс либо прекращением процессуальных отношений с ним» [4].

Ребенок, достигший 14-летнего возраста, может самостоятельно обращаться в суд за защитой своих прав. В этом случае несовершеннолетний будет обладать гражданской процессуальной правоспособностью для юридически заинтересованных в исходе дела лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела. Несовершеннолетние лица и в других случаях в гражданском процессе могут участвовать в качестве стороны (третьего лица). Поскольку гражданское процессуальное законодательство не устанавливает иного, сле-

дует вывод о том, что несовершеннолетнему принадлежат все права и обязанности, которые предоставлены сторонам и третьим лицам.

В некоторых случаях несовершеннолетние могут выступать в качестве представителя. Исходя из содержания ст. 73 ГПК лица, не достигшие совершеннолетия, могут выступать в качестве законного представителя по делам своих детей. В таком случае несовершеннолетние будут обладать процессуальным статусом представителя, процессуальными правами и нести обязанности представителя.

Кроме того, в гражданском судопроизводстве несовершеннолетний может являться свидетелем. При этом гражданское процессуальное законодательство не ограничивает возраст, с которого несовершеннолетний может свидетельствовать в суде. Если суд признает это необходимым, то в качестве свидетелей могут быть допрошены малолетние, которые способны разумно воспринимать факты окружающей действительности. Законодатель не указывает на особенности прав и обязанностей несовершеннолетнего свидетеля, но определяет для допроса несовершеннолетнего свидетеля особый порядок, определенный в ст. 189 ГПК.

В заключении нужно указать, что проблемы гражданской процессуальной правоспособности, в том числе несовершеннолетних участников гражданского судопроизводства, требуют дальнейших теоретических исследований и научной дискуссии, развития процессуального законодательства в целях устранения его пробельности, применения при защите прав и законных интересов несовершеннолетних и их участия в суде по гражданским делам.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гражданский процесс. Общая часть : учеб. / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : Амалфея, 2000. — 576 с.

Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast' [Civil procedure: general part: textbook] : ucheb. / T. A. Belova [i dr.] ; pod obshch. red. T. A. Belovoy, I. N. Kolyadko, N. G. Yurkevicha. — 2-e izd., pererab. i dop. — Minsk : Amalfeya, 2000. — 576 p.

2. Туманов, Д. А. К вопросу о правовом характере спора и правоспособности как предпосылках права на предъявление иска / Д. А. Туманов, С. А. Алексина // Журн. рос. права. — 2009. — № 12. — С. 95–105.

Tumanov, D. A. K voprosu o pravovom kharaktere spora i pravospobnosti kak predposylkakh prava na pred'yavlenie iska [To the question of the legal nature of the dispute and legal capacity as prerequisites of the right to sue] / D. A. Tumanov, S. A. Alekhina // Zhurn. ros. prava. — 2009. — N 12. — P. 95–105.

3. Вандышев, В. В. Гражданский процесс : курс лекций / В. В. Вандышев, Д. В. Дернова. — СПб. : Питер, 2001. — 416 с.

Vandyshov, V. V. Grazhdanskiy protsess: kurs lektsiy [Civil procedure] / V. V. Vandyshov, D. V. Dernova. — SPb. : Piter, 2001. — 416 p.

4. Осокина, Г. Гражданская процессуальная право- и дееспособность [Электронный ресурс] / Г. Осокина // Рос. юстиция. — 1997. — № 5 // КонсультантПлюс. Россия. ВерсияПроф. — М., 2019.

Osokina, G. Grazhdanskaya protsessual'naya pravo- i deesposobnost' [Civil Procedural Capacity and Legal Capacity] [Elektronnyy resurs] / G. Osokina // Ros. yustitsiya. — 1997. — N 5 // Konsul'tantPlyus. Rossiya. VersiyaProf. — M., 2019.

5. Самсонов, Н. В. К вопросу о понятии и видах гражданской процессуальной правоспособности / Н. В. Самсонов // Соврем. право. — 2018. — № 1. — С. 81–85.

Samsonov, N. V. K voprosu o ponyatii i vidakh grazhdanskoj protsessual'noy pravospobnosti [On the concept and types of civil procedural legal capacity] / N. V. Samsonov // Sovrem. pravo. — 2018. — N 1. — P. 81–85.

6. Баранов, И. В. К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства / И. В. Баранов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 5. — С. 7–11.

Baranov, I. V. K voprosu ob osnovaniyakh vobuzhdeniya grazhdanskogo sudoproizvodstva [On the question of grounds for initiating civil procedural] / I. V. Baranov // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2005. — N 5. — P. 7–11.

7. Хоменко, А. Б. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. Инвестиционные споры / А. Б. Хоменко // Юрист — 2007. — № 8. — С. 26—29.

Khomenko, A. B. Pravovoe regulirovanie investitsionnoy deyatel'nosti. Investitsionnye spory [Legal Regulation of investment activities. Investment disputes] / A. B. Khomenko // Yurist. — 2007. — N 8. — P. 26—29.

8. Юркевич, Н. Г. Избранные труды / Н. Г. Юркевич. — Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2015. — 592 с. — (Наследие права).

Yurkevich, N. G. Izbrannye trudy [Selected works] / N. G. Yurkevich. — Minsk : Red. zhurn. «Promyshlenno-torgovoe pravo», 2015. — 592 p. — (Nasledie prava).

TATIANA TARANOVA

CIVIL PROCEDURAL LEGAL CAPACITY OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Author affiliation. *Tatiana TARANOVA* (tatiana.taranova@rambler.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The author analyzes civil procedural legislation, works of other authors on civil procedural legal capacity. The author's opinion on debatable issues, concerning the subjects of civil procedural legal capacity is given. It is substantiated that the concept of civil procedural legal capacity is applicable to all participants of civil proceedings, including juveniles.

Keywords: civil procedural legal capacity; participants of civil proceedings; subjects of civil procedural legal capacity; juvenile civil case participants.

UDC 347.93

*Статья поступила
в редакцию 16.12. 2019 г.*

Д. А. МАЛЕЦ

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье автор на основе действующего законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики осуществляет анализ актуальных проблем освобождения от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 8.4 КоАП Республики Беларусь. Обосновываются предложения о закреплении в процессуально-исполнительном законодательстве обязанности органа, ведущего административный процесс, разъяснять сторонам возможность примирения,

Дмитрий Андреевич МАЛЕЦ (malets@bseu.by), *аспирант кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)*.